

В следующем обсуждении мы попытаемся спроецировать свое будущее на ближайшие месяцы, чтобы определить, что может произойти с Тунисом, его институтами и его населением в результате кризиса в области здравоохранения, который в настоящее время затрагивает негативным воздействием весь мир. Однако, прежде чем составлять прогнозы, необходимо провести оценку институциональной, экономической и социальной ситуации, что позволит предложить концептуальные рамки развертывания различных предлагаемых сценариев.

Искусство предвидения основано на хрупком балансе между необходимостью знать то, что ожидает человека в будущем, отчетливыми проявляющимися тенденциями, а также едва заметными сигналами, которые нужно уметь различать в постоянном потоке информации. Подобная практика помогает извлекать из совокупности этих элементов возможные сценарии развития ситуации. Цель такого интеллектуального упражнения – предложить инструмент визуализации возможностей и позволить читателям ориентироваться в этих возможностях.

По результатам выборов прошлого года Тунис наконец-то получил новое правительство в марте 2020 года, в период, когда страна практически закрылась. Новое правительство оказывается в сложной ситуации, когда ему необходимо научиться контролировать управление страной (что само по себе уже достаточно сложное дело) в условиях глобального пандемического кризиса. Все это разыгрывается на политической шахматной доске с участием трех игроков, баланс сил между которыми, мягко говоря, витиеват.

Экономическая ситуация в стране крайне тяжелая; в предыдущие четыре года не были решены проблемы нелегальной и неформальной экономики и контрабанды запрещенных товаров. А это тот сектор, который, согласно различным исследованиям, проведенным Всемирным банком и ОЭСР, составлял от 30% до 45% экономики (2014 г. и 2016 г.). В результате создался углубляющийся дисбаланс между неформальным сектором и теми, кто платит налоги и чье бремя усугубляется по мере роста этого сектора. Тем не менее, как мы можем избавиться экономики от такого рода, учитывая, что она представляет собой единственную возможность для определенных регионов и областей предлагать работу и создавать материальные блага? В любом случае, как мы можем противостоять власти денег, которых нет?

Высокая стоимость жизни, рост цен на энергоносители, дисбаланс государственной бюджетной системы и международные долги по договорам, заключенным в течение последних десяти лет, которые в ближайшее время будут подлежать погашению, наряду с полностью устаревшей системой госслужбы, оторванной от реальности и полностью лишенной какой-либо идеи общественного служения, в течение слишком многих десятилетий служившей целям смягчения социального кризиса, который находится в состоянии постоянного тления в этой стране, где учебные заведения выпускают все больше и больше безработных: это тот экономический контекст, с которым сталкивается каждое новое правительство.

Что касается социального аспекта, то помимо общего бытующего среди населения ощущения, что оно забыто системой, которая претендовала на то, чтобы считаться системой меритократической, предоставляющей мощную социальную защиту, но лишена средств для того, чтобы быть таковой, также растет и масштаб ухода в местную и микро-местную среду (явление, которое существует уже давно, но, тем не менее, утратило свою актуальность на фоне национализма после революции). Отныне преобладает не социальная борьба или общий разделяемый всеми идеал, а борьба секторальных и корпоративистских требований. Другими словами, каждый за себя, а Бог за всех. Набор инструментов управления диктаторской политической системой, основанной на общей территориальной, экономической и социальной сети, рухнул, и каждый из выживших в этой системе (будь то ассоциация работодателей, профсоюзный центр и т. д.) находится на стадии собственного выживания и переговоров между собой для поддержания своего

централизованного выживания... Другими словами, контроль над общественными интересами со стороны институциональной политики близок к нулю.

Именно таким представляется макрополитический, социальный и экономический контекст в начальной точке кризиса здравоохранения.

Отталкиваясь от этого, давайте добавим грядущий кризис в области здравоохранения, который, как у нас есть все основания полагать, в ближайшие недели достигнет население Туниса сильнейшим и довольно неожиданным образом, и подумаем о том, что может произойти. Отправной точкой для этих сценариев является следующая ситуация:

Количество тестов, которые бы позволили выяснить количество людей, зараженных Covid-19, намного ниже необходимого; фактическое число случаев намного выше, чем заявляют власти; в течение следующих нескольких недель будет наблюдаться пик симптоматических случаев, что приводит к заполнению необходимых больниц и клиник и неспособности удовлетворить спрос на реанимационные койки.

В результате этого могут произойти три сценария.

1) Сценарий коллапса:

Ничего не делается для психологической подготовки населения к тому, что должно произойти. Ни одно из решений не реализуется ни на национальном уровне (например, создание военных полевых госпиталей в районах с недостаточным оборудованием и больничным персоналом), ни совместно с союзниками Туниса (требующими гораздо большей поддержки, чем та, запрос на которую был сделан в Китай, например, запрос конкретной двусторонней помощи от дружественных стран, которые справляются с кризисом и на территориях которых отсутствует чрезвычайная ситуация, и т. д.). Количество случаев инфицирования быстро растет, и реанимационные койки быстро заполняются. Будет необходимо принимать радикальные решения, и многим пациентам будет отказано в лечении из-за нехватки оборудования в местной больнице или отсутствия места для размещения такого оборудования. Добавьте к этому экономический кризис, затронувший наиболее уязвимые слои населения страны, которые оказались в критическом состоянии зависимости от государства, и того, что можно было бы считать благотворительностью.

Отчаяние и нехватка психологической подготовки, как правило, ведут население, чья обида на государство и его институты уже, как правило, велики, к повстанческим действиям, что усиливает кризис в области здравоохранения, который уже выходит за рамки управленческого потенциала государства, находящегося в состоянии усталости, и вновь прибывшего правительства, разрывающегося в игре баланса сил, которая не оставляет достаточно ресурсов для управления кризисом. Такие повстанческие действия могут варьироваться от беспорядков до разграбления государственных учреждений и даже штурма больниц и клиник с тем, чтобы принудительно получить помощь, необходимую для критически больных близких. Они также могут привести к разграблению продовольственных складов и финансовых учреждений.

С другой стороны, не исключено, что различные игроки параллельной экономики могут воспользоваться этими возможностями, чтобы усилить хаос и стать зачинщиками краж и грабежей, чтобы впоследствии интегрировать их в свой бизнес.

Если подобный результат и кризис в области здравоохранения усилятся в результате общей дезорганизации, и порядок не сможет быть восстановлен, армии, вероятно, придется вступить в конфронтацию с подстрекателями, и это может только усугубить конфликт, потенциально приводя к риску размежевания и/или чрезвычайного положения, при котором армия станет гораздо более вовлеченной в политическую игру.

Чтобы избежать такого сценария, правительство уже сейчас должно начать кампанию по повышению осведомленности, направленную на то, чтобы подготовить общественное мнение и население страны к худшему (не прячась за дискурсом контроля, который только ухудшит положение, если ситуация выйдет из-под контроля). Безусловно, следует избегать паники, но все же будет лучше, если она возникнет до того, как начнется кризис в области здравоохранения, чем тогда, когда все силы в стране уже окажутся не в состоянии управлять этим кризисом.

Механизмы экономической и продовольственной поддержки, создаваемые для наиболее экономически уязвимых людей, должны рассматриваться в как можно менее унижающем свете, поскольку получатели такой помощи, как правило, работают, а не попрошайничают. Именно кризис в области здравоохранения поставил их в такую ситуацию, и те, кто предоставляет им экономическую и продовольственную помощь и поддержку, должны быть обучены не относиться к таким людям с презрением.

Местные и региональные чиновники (государственные органы, а также частные лица, бизнесмены и ассоциации) должны быть наделены полномочиями и интегрированы в такие механизмы с целью обеспечения как можно большей инклюзивности.

Кроме того, необходимо создать посреднические механизмы между армией и населением, в среде которого будут развернуты военные подразделения, что позволило бы наладить диалог уже сейчас и обеспечило бы сохранение положительного имиджа армии в эти трудные времена.

Наконец, государство должно неустанно и без промедления подавлять любое проявление гражданского неповиновения и/или несоблюдения самых высоких стандартов поведения со стороны государственных служащих. Любая терпимость к действиям, дискредитирующим государственную службу, и любая терпимость к поведению, которое идет вразрез с этикой и тем фактом, что государственная служба предназначена для служения гражданам, приведет только к большему неприятию со стороны граждан и к гражданскому неповиновению, что может печально закончиться для нас.

2) Сценарий выживания:

Кризис в области здравоохранения был предвиден в полной мере. Психологическая подготовка организована на национальном уровне. Граждане готовы к испытаниям, которые их ожидают. Международная помощь мобилизуется разумно и соразмерно с кризисом в области здравоохранения; больничное оборудование, медицинский персонал и ресурсы мобилизуются вовремя и позволяют преодолеть шок от кризиса в области здравоохранения; психологический ущерб находится в приемлемых рамках. Механизмы продовольственной и экономической поддержки создаются приемлемым образом, который не унижает человеческое достоинство.

Как только кризис закончится, Тунис пройдет через него без нарушения своей целостности. Глобальный экономический кризис, который последует за этим кризисом в области здравоохранения, станет для страны чрезвычайно серьезной проблемой, преодолеть которую будет трудно.

3) Каирский сценарий, одна из возможностей:

В этой гипотезе предполагается, что достигнут минимум, описанный в рекомендациях по избежанию наихудшего сценария и в рекомендациях по достижению сценария выживания. Задача этого сценария состоит в том, чтобы заставить людей почувствовать, что, несмотря на чрезвычайную угрозу, с которой сталкивается наша страна, этот кризис представляет собой исключительную возможность (как и большинство кризисов) ускорить

преобразования, в которых страна нуждается для того, чтобы войти в XXI век.

Во время кризиса в области здравоохранения вновь назначенные государственные должностные лица могут значительно упростить систему управления (наконец-то возможна реальная ревизия), и, наконец, осуществить цифровизацию в администрации и во всех государственных службах, которые до сих пор были полностью зависимы от переключивания бумажек и физического присутствия граждан. Легализованная процедура подписания и все другие архаичные административные процедуры могут, наконец, быть прекращены с целью предотвращения упадка страны в связи с изоляцией.

Кроме того, в свете последующего экономического кризиса экономическое выживание страны зависит от расстановки приоритетов и укрепления экономических субъектов, являющихся частью цифровой экономики, от введения механизмов либерализации валюты, создающих возможности для всех тунисцев производить платежи онлайн. Момент изоляции, то есть тот момент, когда граждане заперты у себя в домах, используется как возможность организовать цифровое обучение на национальных каналах.

Кроме того, создание механизмов чрезвычайной экономической поддержки может также предоставить возможность сократить разрыв между неформальной и официальной экономикой путем повышения осведомленности и передачи механизмов поддержки организациям гражданского общества, основной деятельностью которых является именно повышение финансовой грамотности уязвимых слоев населения, чтобы сделать эти группы населения частью официальной экономики.

.....

Эти сценарии не что иное, как просто сценарии... Мы находимся в том моменте времени, когда все может случиться. Автор этих строк надеется, что он ошибается в своих предположениях... К сожалению, создается впечатление, что все эксперты, которые знают, как работать с числами и инструментами прогнозирования, убеждены, что описанное здесь предположение – это то, что произойдет на самом деле.

Этот текст и эти гипотезы предназначены только для того, чтобы помочь нам понять реальность и повлиять на нее.